

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1858 ГОДЪ:

Въ С. Петербургѣ, безъ доставки	12 р.	7 руб. 50 к.
съ доставкой	15	8 р. 50 к.
Съ пересылкою въ города	16	9 руб. 50 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО:

ПРОЗА ДНЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХЪ И ВОСКРЕСНЫХЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ!

Въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Съверной Пчелы, на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сова. Греча, № 90-й, и въ главныхъ магазинахъ: Г. Ратькова и Я. Славова; въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ и у Н. В. Баунова; въ Варшавѣ: у В. М. Истомина. — Изгородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи. — Контора открыта съ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ пополудни.

СОДЕРЖАНІЕ. *Внутреннія извѣстія:* Прекращеніе холеры. — Молебствіе по сему случаю. — Высочайшее повелѣніе.

Заграничныя новости: Телеграфическія депеши Съверной Пчелы. — Извѣстія изъ Англіи, Франціи, Італіи и Турціи.

Газетныя Замѣтки. — Городскія извѣстія. — Зимній путь въ Кронштадтъ.

Судоходныя извѣстія изъ Пернова. — Вексельныя курсы и цѣны акцій на С. Петербургской Биржѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го НОЯБРЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, что, по благодати Божіей, въ продолженіе значительнаго времени, весьма малое число больныхъ подвергается холерѣ, утратившей характеръ эпидеміи, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ предстоящее Воскресенье, 23-го сего Ноября, принести, во всѣхъ церквахъ столицы, благодарственное Господу Богу молебствіе, по примѣру 1851 года, и 2) Донесенія о холерѣ за сѣмь прекратить. (В. Спб. Г. П.)

По случаю прекращенія въ столицѣ холеры совершенно было сегодня, 23-го сего Ноября, благодарственное молебствіе Его Высочайшаго Императорскаго Величества, лично въ Александровской Лаурѣ, и въ то же время было отправлено соборнъ молебствіе въ Исаакіевскомъ Соборѣ, равно и въ другихъ церквахъ.

Государь Императоръ, 8-го Октября сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить Председателю Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскому Советнику Гривенко принять и носить пожалованный ему Шахомъ Персидскимъ орденъ Льва и Солнца второй степени со звездой. (С. В.)

ПЧЕЛКА.

ГАЗЕТНЫЯ ЗАМѢТКИ.

6-го Ноября происходило здѣсь, въ С. Петербургѣ, достопамятное торжество пятидесятилѣтія *Елисаветинскаго Училища*, Высочайше утвержденаго, подлѣ названіемъ *Дома Трудолюбія*, 6-го Ноября 1808 года. Начало и постепенное возрастаніе сего учебнаго заведенія достойны вниманія. Въ началѣ 1806 года Подполковница Гаврилова, при пособіи управляющаго филантропическою частью Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Камергера А. А. Витовтова, завела частное заведеніе на пятьдесятъ молодыхъ дѣвцъ недостаточнаго состоянія, сиротъ штабъ и оберъ-офицерскихъ. Онѣ были преимущественно обучаемы разными рукодѣліямъ, для пріобрѣтенія возможности снискивать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, почему заведеніе и было названо *Домомъ Трудолюбія*. Гаврилова, обучая сама дѣвцъ рукодѣліямъ, снабжала ихъ пищею, одеждою, обувью, занимала для нихъ помѣщеніе и прислугу. Издержки уплачивались продажей рукодѣлій, и исполненіемъ заказовъ, пожертвованіями благотворительныхъ лицъ, и пособіями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, но эти доходы составили, въ полтора года, 11,000 р., а издержано было до 30,000 руб., такъ что на заведеніи оставался долгъ въ 20,000 руб. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, на всеподданнѣйшую просьбу Гавриловой о пособіи, всемілостивѣйше повелѣлъ уплатить долги изъ Государственнаго Казначейства, и дать Гавриловой въ пособіе на исправленіе недостатковъ заведенія и на покупку матеріаловъ, 3,000 р. Въ то же время составлены были уставъ и штатъ Дома Трудолюбія, и Высочайше утверждены 6-го Ноября 1808 г. Къ обученію рукодѣліямъ присоединено было еще преподаваніе Закона Божія, чтенія и письма, аримететики и рисованія. Главное заведываніе Домомъ поручено было Попечительному Комитету для бѣдныхъ. Г-жа Гаврилова оставалась начальницею онаго до 1-го Марта 1813 г. * Число воспитанницъ, въ продолженіе осьми лѣтъ, до 1822 г., увеличи-

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ СЪВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ.

Лондонъ, 2-го Декабря (20-го Ноября.) По оціалнымъ извѣстіямъ изъ Бомбея, отъ 9-го Ноября (28-го Октября), обнаруженная тамъ королевская прокламація вообще найдена удивительнаго. Генералъ Мичелъ разбилъ инсургентовъ въ центральной Индіи. Тавтія-Топа переговоры открытъ приступомъ Берваха. 5000 Удскихъ инсургентовъ пошли на приступъ Хуброва, во бѣжали, потерявъ всѣ свои пушки.

— Съ Вестъ-Индскимъ пароходомъ «Парана» получено извѣстіе, что въ Перу прекращено революціонное движеніе. 12-го Октября Генералъ Кастрио провозглашенъ Президентомъ Республики. Перуанскій фрегатъ «Каллао» собирался бомбардировать «Гвалквалъ».

— 4-го Декабря (22-го Ноября.) Согласно съ прокламаціею Намѣстника Ирландіи донесенію на участникахъ въ грабительскихъ шайкахъ получаетъ 50 фун. награжденія, а доносчикъ на приводящихъ ихъ къ присягѣ 100 фун. Эти люди отнынь будутъ судимы наравнѣ съ уголовными преступниками.

Парижъ, 3-го Декабря (21-го Ноября.) Въ Монитерѣ напечатано: «Г. де Монталамберъ подалъ аппеляцію, зная уже рѣшеніе Императора, освобождавшее его отъ наказанія. Судебныя мѣста обсудятъ вопросъ, возбуждающій аппеляцію. Въ своемъ протестѣ Г. Монталамберъ пишетъ: «Я аппелировалъ въ законный срокъ; пока еще ни одна власть во Франціи не имѣетъ права отнѣять наказаніе, окончательное не рѣшенное; я изъ тѣхъ, которые еще вѣрятъ въ право, и отвергаютъ помилованіе.»

— 4-го Декабря (22-го Ноября.) Сегодня въ Монитерѣ напечатано: «Полемика, продолжаемая различными Парижскими журвалами съ достоинствомъ сожалѣнія настоячивостью, по-видимому, произвела безпокойство, ни сколько не оправданное нашими сношеніями съ иностранными державами. Императорское Правительство считаетъ

дось до семидесяти; изъ нихъ сорокъ на казенномъ содержаніи, и тридцать пансіонерокъ. Въ 1816 году Домъ Трудолюбія, по соизволенію Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны, поступилъ въ ведомство С. Петербургскаго Патриотическаго Общества, находившагося подлѣ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, а наконецъ, въ 1822, принять былъ отдѣльно въ Высочайшее Ея вѣдѣніе. Государыня не только принимала жаркое участіе въ событіяхъ и трудахъ Дома, но и пополняла изъ собственныхъ своихъ суммъ разныя непредвидимыя расходы, и снабжала учащихся и учащихъ книгами изъ собственной своей библиотеки. Въ то же время пріобрѣтены для сего заведенія домъ, пожертвованный Камергеромъ Сивистуновымъ. Домъ Трудолюбія въ послѣдствіи былъ распространенъ, обогащенъ, поставленъ на ряду съ первостепенными женскими учебными заведеніями, но благодарная, трогательная память о милостяхъ великой и смиренной Благодѣтельницы ея, Императрицы Елисаветы Алексеевны, живеть въ сердцахъ всѣхъ прикосновенныхъ къ сему заведенію, переходить изъ рода въ родъ, и не умретъ въ отдаленномъ потомствѣ. По кончинѣ Ея Величества, Домъ Трудолюбія поступилъ подлѣ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и имѣлъ счастье удостоиться особеннаго вниманія Государя Императора Николая Павловича. Ему даны были новыя средства къ достиженію своей цѣли, распространенъ кругъ его дѣйствій, назначеніе его сдѣлалось важнее и опредѣлительнее. Теперь скромный некогда Домъ Трудолюбія, наименованный въ 1847 году, согласно предположенію Государыни Императрицы Александры Феодоровны, *Елисаветинскимъ Училищемъ*, помпещаетъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ воспитанницъ, получающихъ высшее образованіе почти наравнѣ съ прочими первостепенными женскими институтами. Въ продолженіе истекшаго полуствѣтія получили въ немъ образованіе до тысячи ста дѣвцъ.

Въ день празднованія пятидесятилѣтія, Государыня Императрица благоволила пожаловать училищу бѣстъ покойной Императрицы Елисаветы Алексеевны, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя начальницы Училища, Госпожи Шостаки:

«Екатерина Николаевна! Не имѣя, по слабости здоровья, возможности прібыть въ Елисаветинское Училище въ настоящій день празднованія пятидесятилѣтія его существованія, Я не могу

своимъ долгомъ предостеречь общественное мнѣніе отъ вліяній тѣхъ преній, которыя, по своему свойству, могутъ измѣнить наши отношенія къ державѣ, союзной съ Франціею.»

АНГЛІЯ.

Лондонъ, 25-го Ноября. (М. Фр. 3.) Статсъ-Секретарь Индіи, Лордъ Стенли, 24-го числа принималъ депутацію общества противъ опиума, которая подала прошеніе противъ разведенія опиума въ Индіи и провоза онаго чрезъ Индо-Британскія владѣнія. Извѣстныя челолюбивыя побужденія общества и его доводы противъ торговли опиумомъ, которую, какъ монополию, производила Остъ-Индская Компания, а нынѣ производитъ Англійское Правительство; важнее знать отзывъ министра. Поблагодаривъ депутацію за трудъ, онъ сознался, что дѣло представляетъ разныя затрудненія въ политическомъ отношеніи. Онъ не отвергалъ вреднаго дѣйствія опиума на здоровье; но спиртные напитки, замѣтилъ онъ, столько же вредны, однако же ни одно Англійское Министерство не возстанетъ противъ ихъ производства, и по большей мѣрѣ затруднило бы только привозъ ихъ высокими пошлинами. По этому и онъ не можетъ предложить прекращенія разведенія опиума въ Индіи; по мнѣнію его, лучше было бы затруднить вывозъ высокими пошлинами, и самое производство обложить акцизомъ. Въ настоящее время не можетъ онъ однако же обещать ни того, ни другаго. Сдѣлать же торговлю опиумомъ совершенно свободною, значило бы увеличить зло, и притомъ уменьшить Индскіе доходы. Но онъ готовъ обещать одно, именно, что Англійскія военныя суда не будутъ оказывать содѣйствія Англійскимъ контрабандистамъ, которые впредь должны будутъ вести дѣла на собственный рискъ. Мнѣніе Китайскаго Правительства на счетъ торговли опиумомъ, какъ думаетъ Лордъ Стенли, понято просителями не совсѣмъ вѣрно:

однако отказать себѣ въ удовольствіи выразить вамъ по этому случаю всю привязанность мою къ сему разсаднику образованія дѣвцъ, получающихъ здѣсь религіозно-нравственное направленіе и свѣдѣнія, необходимыя для ожидающаго ихъ по выпуску трудоваго поприща. Поздравляя всѣхъ воспитанницъ училища съ торжествомъ, свидѣтельствующимъ о постепенномъ его преуспѣаніи, Я вполне надѣюсь, что онъ поддержитъ честь заведенія всегда строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ семействѣ и обществѣ. Желаю въ особенности, чтобы училище не покидало отлучавшей его донныя простоты и скромности, которыя, при основательномъ обученіи дѣвцъ, являются для нихъ самымъ поучительнымъ приготовленіемъ къ жизни дѣйствительной. Въ ознаменованіе настоящаго дня, препровождаю во вѣренное вамъ заведеніе изображение Августѣйшей ея Основательницы, Императрицы Елисаветы Алексеевны. Воспоминаніе о Ея милостяхъ и материнскихъ попеченіяхъ на пользу училища да послужитъ для васъ и всѣхъ содѣйствующихъ вамъ непрестаннымъ побужденіемъ къ достиженію, въ возможной полнотѣ, святой цѣли воспитанія.

Еще разъ поздравляя всѣхъ васъ, и поручая вамъ передать мое благословеніе вашимъ воспитанницамъ, пребываю къ вамъ благосклонною. На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРА.»

Въ Царскомъ Селѣ, Ноября 6-го дня 1858 года.

Изъ малаго зерна, брошеннаго рукою милосердія на добрую землю, возрасло, подлѣ лучами всеоживляющаго свѣтила, благодатнаго Русскаго Престола, величественное древо, обильное прелестнымъ цвѣтомъ и питательными плодами. Да красуется и процвѣтаетъ оно долгое время на благо признательной Россіи!

Въ минувшій Понедѣльникъ видѣли мы Г. Эйра Олдриджа во второй роли его, Жиды *Шайлока*, въ Шекспировомъ «Венеціанскомъ Купцѣ». И въ этотъ разъ былъ онъ удивительно хорошъ, и вызвалъ у многихъ бывалыхъ людей чистосердечное признаніе, что они подобнаго актера не видѣли. Это свидѣтельство давали ему и Нѣмцы, знавшие въ сей роли знаменитаго Лудовика Девриента въ Берлинѣ. Другіе видѣнные нами артисты придавали Шайлоку характеръ бездушнаго торгаша, смѣшнаго своими требованіями и ненавистною злобою и наглостію, представляли его въ карикатурѣ. Г. Олдридж повялъ это лице иначе. Онъ представляетъ намъ въ Шайлокѣ челолюбка

сколько ему извѣстно, опиумъ во всѣхъ городахъ продается явно, и правительство едва ли добросовѣстно протестуетъ, ибо допускаетъ продажу. — По этому Лордъ Стенли не отрицаетъ трехъ пунктовъ: во-первыхъ, что опиумъ несравненно опаснее вина; во-вторыхъ, что Англійское Правительство не только не воспрещаетъ производства опиума, но само извлекаетъ изъ онаго выгоды, потому, будто бы, что иначе зло усилилось бы еще болѣе, и въ-третьихъ, что это дѣлается не смотря на то, что извѣстно, что опиумъ можетъ быть покупаемъ только контрабандистами.

— (М. Фр. 3.) Друзья парламентской реформы намѣрены дать и въ Эдамбургѣ, въ будущемъ мѣсяцѣ, большой объѣздъ, на который пригласили и Г. Брейта, но онъ, по слабости здоровья, не могъ дать положительнаго согласія.

— (М. Фр. 3.) «Левіаѳапъ», или какъ его нынѣ называютъ, «Греть-Истернъ», будетъ оконченъ въ Маѣ, и въ Іюнѣ пойдетъ въ Канаду; если онъ удовлетворительно совершитъ эту пробную повздку, то, вѣроятно, будетъ употребленъ для сообщеній между Англіею и Индіею.

— (Ind. B.) Реформа все еще составляетъ въ Англійской важнѣйшій вопросъ. Волненіе, производимое партіею радикаловъ и независимыхъ либераловъ, увеличивается съ каждымъ днемъ, но еще не достигло такихъ размѣровъ, чтобы могло имѣть дѣйствительное вліяніе на рѣшеніе, которое Кабинетъ и Парламентъ дадутъ сему вопросу. Можно предполагать даже, что это волненіе не дойдетъ, въ настоящемъ случаѣ, до тѣхъ неотразимыхъ требованій, которыя въ другихъ обстоятельствахъ и при другихъ реформахъ, имѣли сильное вліяніе на дѣйствія правительства и аристократическихъ партій. Однако же настоящее движеніе будетъ тѣмъ не менѣе имѣть значительное вліяніе на окончательный

жиднаго, корыстолюбиваго, но въ то же время гордаго и увѣреннаго въ своей правотѣ, неисполненнаго мести, ненависти и злобы къ Христіанамъ, врагамъ его рода и племени. Эйръ Олдридж мулаттъ, родомъ изъ Америки, и глубоко чувствуетъ оскорбленія, наносимыя въ Новомъ Свѣтѣ людьми бѣлыми людямъ янаго цвѣта. Въ Шайлокѣ видѣтъ онъ не именно Еврея, а вообще челолюбка, гнетимаго исконною ненавистью подобнаго ему людей, и выражаетъ это чувство съ дивною силою и истинною. Въ игрѣ его замѣчательны эффекты громкіе и тихіе: первыми онъ поражаетъ слушателя, послѣдними производитъ еще большее впечатлѣніе. И самое молчаніе его краснорѣчиво. Последнюю сцену, предъ судомъ, играетъ онъ почти безъ словъ, но съ увлекающимъ краснорѣчіемъ. Можно сказать, онъ читаетъ Шекспира между строками. Не имѣемъ надобности говорить о дѣйствіи, произведенномъ этимъ рѣдкимъ артистомъ на всѣхъ зрителей. Это дѣйствіе было бы еще сильнѣе, если бъ съ нимъ играли Англичане. Замѣтимъ, что онъ напрасно употребляетъ иногда въ отрывочныхъ рѣчахъ Нѣмецкія слова: или все, или ничего. Къ сожалѣнію, другія дѣйствующія лица поддерживаютъ его слабо. Порцію (и Дездемону) играла артистка съ дарованіемъ, но уже не молодая, и созданная для Коцебу, для Ифланда, много что для Гуцкова, а не для Шекспира. Въ мужскомъ костюмѣ адвоката она является не очень выгодно. Мы помнимъ въ этой роли Госпожу Берндорфъ, красавицу, статную, благородную: она была чрезвычайно хороша въ черномъ баретѣ и въ длинной мантии адвокатской. Г. Ландфогтъ, прекрасный собою мужчина, въ пестромъ и безвкусномъ костюмѣ, очень былъ смѣшонъ среди черныхъ Венеціанскихъ мантий. Но все это затмѣвалось блистательною игрою нашего несравненнаго гостя!

— Мы получили по городской почтѣ статью слѣдующаго содержанія.

«Справедливо жалуются въ настоящее время на дароговизну. Съ немногими исключениями, почти все вздорожало въ годы послѣдней войны, и съ тѣхъ поръ цѣны не упадаютъ, а еще вышшаются, и не только на предметы роскоши, но и на самыя необходимыя для жизни потребности. Это явленіе нашей общественной жизни такъ важно, что стоитъ о немъ пораздумать. Не изыскивая всѣхъ причинъ его, которыя скрываются, можетъ быть, очень глубоко, мы хотимъ указать на нѣкоторыя искусственныя или, какъ бы сказать, произвольныя причины дароговизны въ столичныхъ магазинахъ и лавкахъ.»

результат, ибо Кабинетъ и Парламентъ зайдутъ больше или меньше далеко въ своихъ дѣйствіяхъ, смотря по тому, на сколько они будутъ увлечены потокомъ общественнаго мнѣнія. Мы не делаемъ здѣсь различія между Кабинетомъ и Парламентомъ, ибо если правда, что въ некоторыхъ пунктахъ, больше касательно применения началъ, нежели самихъ началъ, между старыми партиями существуютъ замѣтные несогласія, достоверно также, что касательно большей части главныхъ пунктовъ, они одни единодушно отвергаютъ изменения, какихъ требуютъ Г. Брейтъ и реформисты въ высшей системѣ выборовъ. Хотя проекты Кабинета всегда хранятся въ глубокой тайнѣ, но онъ намѣренъ, по-видимому, настоять въ особенности на распространеніи права подачи голоса, и сдѣлать относительно сего пункта уступки довольно значительныя для удовольствія большей части приверженцевъ реформы. Но онъ будетъ противиться большей части прочихъ пунктовъ, въ особенности будетъ непоколебимъ въ отношеніи пункта о распределеніи депутатовъ, смотря по количеству народонаселенія въ избирательныхъ округахъ. Съ точки зрѣнія правилъ, служащихъ предметомъ разсужденія, мнѣнія выговъ въ основаніи согласно съ мнѣніями министерства тори. Какъ послѣдніе, такъ и ихъ старые противники, допускаютъ распространѣніе правъ, и какъ те, такъ и другіе ожидаютъ отъ общественнаго мнѣнія опредѣленія степеней реформы, которую они готовы осуществить въ этомъ отношеніи; но какъ виги, такъ и тори, рѣшительно отвергаютъ правила о саразмѣреніи числа депутатовъ съ количествомъ народонаселенія. Следствіемъ этого, отъ сходства видовъ и выгодъ обихъ главныхъ аристократическихъ партій, произошло желаніе ихъ сблизиться между собою по поводу вопроса о реформѣ, и изъ сего можно заключить, что это дѣло не сдѣлается, въ будущемъ засѣданіи, кабинетнымъ вопросомъ. Если не возникнетъ какое нибудь другое затрудненіе, могущее замедлить ходъ дѣйствій правительства, можно ожидать, что

министерство переживетъ еще это засѣданіе, а это, хотя бы мимоходомъ, можетъ имѣть на положеніе свѣта самое благотворное вліяніе. Пока Лордъ Дербъ и его совѣтники будутъ имѣть въ рукахъ власть, высшая политика Англіи останется та же, что теперь, а эта политика представляется, какъ известно, наилучшія ручательства въ сохраненіи мира. По устраненіи министерскаго вопроса, несогласія выговъ и тори обратятся на второстепенные пункты, которые для савъ партій интереснее самой реформы. Для пользы своего частнаго вліянія, одна захочетъ, напримеръ, распространѣніи нравъ избранны въ городахъ, а другая въ селеніяхъ. Словомъ, каждая будетъ желать того изменения, которое наиболее упрочитъ ея вліяніе. Но, въ ожиданіи того, оба партіи внимательно слѣдятъ за движениемъ реформистовъ, и составляютъ окончательный планъ дѣйствій не прежде, какъ имѣя возможность съ точностью опредѣлить стѣпени силы этого движения. До тѣхъ поръ ихъ намѣренія не придутъ въ исполненіе опредѣленной формы.

(Ind. B.) Члены Лондонскаго Университета нарядили вчера, въ общемъ собраніи, комитетъ изъ десяти членовъ, которымъ поручено будетъ войти съ правительствомъ въ переговоры для испрошенія университету, по случаю представленія въ Парламентъ билля о реформѣ, двухъ мѣстъ въ Нижней Палатѣ. Въ Лондонскомъ Университетѣ считается нынѣ до тысячи ста членовъ. — Въ числѣ замѣчаній, сдѣланныхъ по сему поводу, одинъ изъ членовъ сказалъ, что Г. Брейтъ намѣревался требовать отнятія у Университетовъ Кембриджскаго и Оксфордскаго права имѣть представителя въ Парламентъ, и потому Лондонскому Университету нечего надѣяться на содѣйствіе почтеннаго представителя Бермингемскаго, при исполненіи исполненія обещанія, сдѣланнаго уже давно: позволить Лондонскому Университету имѣть представителей въ Нижней Палатѣ, подобно Университетамъ Оксфордскому и Кембриджскому.

(Nord.) Въ телеграфической депешѣ,

чтожную. Проходите по Невскому Проспекту и по другимъ главнымъ улицамъ, гдѣ есть магазины: что за великолѣпіе! что за роскошь! Цѣльня зеркала, стекла, бронза, драгоценное дерево, одухотворяющее прилавки и шкафы, вся принадлежность роскошной гостиной! На убранствѣ многихъ магазиновъ потрачены тысячи рублей. Что же продаютъ въ нихъ? Бразильскіе или Голландскіе брилліанты, драгоценныя издѣлія или предметы искусства? Нѣтъ—папиросы, сигарки, трости, драгивныя ткани, платочки, всякія бездѣлки, красивыя только на видъ, и часто занимающія только окна магазиновъ, потому что внутри ихъ и показывать нечего. Сколько же лишнихъ процентовъ падаетъ на эти бездѣлушки отъ роскошной отдулки магазиновъ? Если прибавить къ тому роскошное житье самихъ магазинщиковъ, ихъ увеселенія, ихъ лѣтнія дачи, и проч. и проч., то не удивительно, что въ магазинахъ все безмѣрно дорого. Откуда иначе вознаграждать они все эти бесполезныя издержки? Можете быть уверены, что въ великолѣпномъ магазинѣ вы заплатите двадцать, тридцать, пятьдесятъ процентовъ лишняго противъ настоящей цѣны каждой вещи. Тамъ назначаютъ круглыми числами: рубль, пять рублей, десять рублей—о копѣйкахъ рѣдко бываетъ упоминаніе. Одинъ умный провинціалъ, зашедши въ роскошныя Петербургскія магазины, гдѣ приказчики Нѣмцы, сталъ спрашивать о цѣнахъ разныхъ предметовъ, и когда ему говорили, при указаніи на всякую бездѣлку: «три рубль, пять рубль, сто рубль», онъ съ досадою проворчалъ: «Вѣдь сказать-то по-Русски не умѣетъ, а любить Русскія деньги!» На другой день, онъ зашелъ въ тотъ же магазинъ, и показалъ разные вещи, точно такіе же, какія онъ торговалъ наканунѣ, и купленныя имъ, *се бою*, на Шукинскомъ Дворѣ и въ лавкахъ Гостиного Двора—иное за третью, иное за половину цѣны. Нѣмцы обидѣлись, но не согласились, что хотѣли взять съ него вдвое и втрое дороже настоящей цѣны. Ихъ настоящая цѣна зависѣла отъ окружающей ихъ обстановки. Въ Большой Морской есть ламповый магазинъ. Ну, что такое лампы? Самое простое издѣліе, которое можетъ стоять на некрашеной доскѣ; но магазинъ, о которомъ говоримъ мы, больше походитъ на какой-то храмъ, нежели на торговое помѣщеніе. Впрочемъ, наемъ его означаетъ цифрой въ несколько тысячъ рублей, а убранство прибавляетъ много процентовъ на цѣнность продаваемыхъ въ немъ лампъ. Тутъ не диво услышать: «десять рубль, сто рубль», иначе и быть не можетъ, если не умирится бесполезная, безпутная роскошь въ убранствѣ магазиновъ. Видя, какъ безпрестанно отдуваются и украшаютъ то одинъ, то другой магазинъ, невольно думаешь: «За все это заплатить православные, и еще съ какими процентами!» Кто споритъ, что пріятно встрѣтить и въ торговомъ

помѣщеніи опрятность, даже комфортъ, но отъ благоумнаго комфорта до грота Калипы еще велико разстояніе. А между тѣмъ, миллионы, издержанные на убранствѣ Петербургскихъ магазиновъ, безвинно взыскиваются съ простодушныхъ покупателей.

«Вообще, розничная торговля наша стремится не къ тому, чтобы какъ можно уменьшать цѣны товаровъ, а къ тому, чтобы возвысить ихъ какими бы то ни было средствами. Варварскій обычай *запроса, торгованья*, гонимъ покупателя изъ простыхъ лавокъ, а постоянная дороговизна въ магазинахъ, выходитъ изъ всякой мѣры. Такъ ли должна итти правильная розничная торговля? Она должна привлекать покупателя, остерегать его отъ малыхъ передачъ, а не вызывать какъ на войну, гдѣ оба сражающіяся стороны пезовольно дѣлаются врагами. Но, именно, магазины и лавки наши похожи на засады, гдѣ подстерегаютъ не пріятеля. Дорого заплатите за малышью олошность противъ такихъ засадъ.»

Мы нашли въ одной Французской газетѣ слѣдующія подробности о механизмѣ составленія и изданія Англійскихъ газетъ. «Многочисленный штатъ людей, работающихъ при изданіи журналовъ Лондонскихъ, можетъ быть раздѣленъ на шесть отдѣловъ. Первый отдѣлъ назовемъ *типографскимъ*: въ немъ трудятся около шестидесяти человѣкъ; затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ *коммерческій*, которому поручены промышленная часть, матеріалныя распоряженія, приемъ и распределеніе объявленій, публикація журнала, приемъ доходовъ, выдача расходовъ, и вообще все расцѣты и уплаты. Въ этомъ отдѣлѣ работаютъ около двѣнадцати человѣкъ. За симъ слѣдуетъ отдѣлъ лицъ, сообщаящихъ извѣстія (*reporters*). Главную часть ихъ составляютъ стенографы, или скорписцы, находящіеся при обихъ палатахъ Парламента, числомъ отъ двѣнадцати до шестнадцати; стенографы судебныя, обязаны давать отчетъ обо всемъ происходящемъ въ судилищахъ; въ этомъ отдѣлѣ работаютъ рѣдко больше шести человѣкъ. Къ этому же отдѣлу можно причислить постоянныхъ и признанныхъ сотрудниками корреспондентовъ журнала въ главныхъ провинціальныхъ городахъ и портахъ. Затѣмъ назовемъ отдѣлъ *иностранный корреспонденціи*, очень важный и стоящій журналу большихъ издержекъ, потому что кромѣ постоянныхъ корреспондентовъ въ главныхъ городахъ Европы, Англійскіе журналы имѣютъ своихъ представителей почти на всѣхъ пунктахъ Земнаго Шара, служащихъ позориемъ великимъ событіямъ политическимъ или военнымъ. За этимъ слѣдуетъ *редакція*, къ которой принадлежатъ не только ответственныя редакторы, но и всѣ сотрудники, занимающіеся составленіемъ статей оригинальныхъ; напримеръ, сочинители вводныхъ статей (*leading articles, premier Paris*) или статей критическихъ, фельетоновъ и тому подобнаго. Къ

этой же статьѣ должно причислить и толпу мелкихъ сотрудниковъ, не имѣющихъ при журналѣ ни постоянного занятія, ни жалованья, и обыкновенно называемыхъ въ Англій *penny a lingers* (сотрудниками по копѣйкѣ за строку): они доставляютъ журналу оригинальныя извѣстія о несчастныхъ случаяхъ, убійствахъ, пожарахъ и пр., ежедневно случающихся въ столицѣ. Къ этимъ пяти отдѣламъ лицъ, трудящихся при составленіи и изданіи всякаго большаго Англійскаго журнала, должно прибавить шестой: отдѣлъ прислужниковъ всякаго рода, разсыльныхъ дневныхъ и ночныхъ, курьеровъ, отправляемыхъ за границу, и вообще всей толпы помощниковъ низшаго разряда, которые находятъ пропитаніе при редакціи большаго журнала. Въ Chamber's Edinburgh Journal напечатанъ слѣдующій очеркъ движенія этой машины. Конторы журнала обыкновенно бывають пусты въ продолженіе большей части дня; въ нихъ не встрѣтишь почти никого, кромѣ приказчиковъ, принимающихъ и записывающихъ объявленія. Около четырехъ часовъ пополудни конторы оживляются; являющіяся въ это время редакторы прочтываютъ письма корреспондентовъ, и отправляютъ въ типографію статьи, которыя должны быть напечатаны. Такимъ образомъ приготовляютъ основаніе завтрашняго нумера. Но действительная работа начинается не раньше семи часовъ вечера. Въ это время принимается за дѣло большая часть парламентскихъ стенографовъ; копировщики редактора или секретарей, покрываются статьями, присылаемыми отъ корреспондентовъ, журналовъ и депешами изъ провинціи. Мало по малу контора наполняется сотрудниками, и въ десять часовъ вечера въ ней господствуетъ величайшая дѣятельность. Столбецъ двѣнадцатью отъ преній въ Парламентѣ уже написаны. Многіе редакторы занимаются въ конторѣ или у себя дома главными, капиталными статьями, и посылають ихъ по листкамъ въ типографію; секретари продолжаютъ изготовлять *оригиналы*; редакторъ отдѣла иностранныхъ сообщеній разсматриваетъ приходящія депеши, и выбираетъ тѣ, которыя должны быть напечатаны на другой день. Работа подвигается впередъ быстро, и оживлена неумолимо дѣятельностью работающихъ. Факторъ типографіи представляетъ отчетъ о количествѣ полученныхъ имъ матеріаловъ. Случается, что онъ объявляетъ: все столбцы уже наполнены, а стенографы еще не кончили своей работы; тогда надобно дописать статьи во чтобы то ни стало, или отложить ихъ до завтрашняго вечера. Непослѣдокъ, изъ находящагося на лицо матеріаловъ дѣлаютъ окончательный выборъ, и опредѣляютъ что должно быть отложено до слѣдующихъ нумеровъ, и что вовсе отвергнуто. Бѣтъ три часа утра: высшая половина журнала уже на станкѣ, справщики спѣшатъ просмотрѣть послѣднія корректуры, и начинается печатаніе. Наконецъ,

вамъ: «Любезный собратъ! Въ былыя времена, когда Патрю адвокатствовалъ, Шапельень всегда бывалъ въ судѣ; вы же стоите гораздо больше Патрю, такъ не можете ли провести Шапельена?» Берриѣ отвѣчалъ: «Любезный собратъ. Въ нынѣшнія времена Патрю уже не можетъ вводить Шапельена. Нѣкто, стоящій гораздо больше Шапельена, не имѣетъ другого средства для входа, какъ съѣсть на скамью подсудимыхъ. Но вы такъ хорошо отворяете другимъ двери академіи, что я сдѣлаю все, что могу, чтобы отворить вамъ двери исправительной полиціи.» — Затѣмъ Берриѣ обратился къ Президенту суда Бертелину, который отвѣчалъ: «Получить теперь билетъ невозможно, но для Берриѣ и для Вильямена дѣлается невозможное: воть билетъ!»

(N. Fr. 3.) Въ Journal des Débats, 26-го числа, энергически опровергаютъ статью въ Presse касательно Австріи, и утверждаютъ, что нѣтъ рѣшительно на какомъ поводѣ къ войнѣ съ сею державою.

(N. Fr. 3.) Империальный Генералъ Арданъ, присутствовавшій 25-го числа, на артиллерійскомъ ученіи въ Венсеннѣ, убитъ печальнымъ выстрѣломъ.

(Nord.) Король Вартембергскій, 24-го числа, отправился изъ Марсели въ Ниццу.

(Ind. B.) Подписка на проведеніе канала въ Суэзѣ, въ настоящее время вся покрыта въ Парижѣ, но, не смотря на то, продолжаютъ принимать присылаемыя суммы. Становится очевиднымъ, что при готовности, проявляющейся повсюду, въ Россіи, Австріи, Турціи и Египтѣ, придется сдѣлать распределеніе между подписчиками, и ограничить цифру присылаемыхъ ими суммъ. Во Франціи произошло движеніе истинно національное въ пользу сего великаго предпріятія, которое увѣковѣчило имя Француза. Количество мелкихъ подписчиковъ суммъ простирается уже до десяти тысячъ. Говорятъ, что Марсельскіе носильщики подписались сообщая: ихъ находится въ городѣ около трехъ тысячъ. Подобное же движеніе замѣтно и между работниками Тулонскаго порта и арсеналовъ.

«Укажемъ на одинъ предметъ: иностранныя вина. До войны, порядочное Французское вино продавалось отъ 30 до 70 копѣекъ за бутылку; мадера и портвейны по 75 к. за бутылку. Трудность доставки иностранныхъ винъ заставила наложить на нихъ двадцать и даже больше процентовъ, но, что было гораздо хуже, вмѣсто чистаго, цѣльваго вина стали продавать вина явно поддѣланныя, такъ, что иногда съ ярлыкомъ *гереса* или *лафита* являлась кака-то бурда, которой нельзя пить. По возстановленіи мира настали и годы необыкновенныхъ урожаевъ винограда въ западной Европѣ: два года Французы не нахватаются обиліемъ и добротой своихъ винъ. Изъ газетъ видимъ, что и цѣны винъ у нихъ понизились. А у насъ? Цѣны остаются тѣ же, какъ были въ годы войны, когда ихъ привозили сухимъ путемъ, черезъ Пруссію, съ чрезвычайными издержками, и когда на мѣсть было оно дорого. Мало этого: въ лучшихъ винныхъ погребахъ трудно купить вина хорошаго; оно есть для богатыхъ, знакомыхъ погребщику покупателей, но не для всякаго, кто придетъ купить одну бутылку дешеваго вина: ему отпустить изъ самаго великолѣпнаго погреба такой же смѣски, кака продаѣтся въ какомъ нибудь погребкѣ на Петербургской Сторонѣ. Отчего же вина у насъ не дешевають, когда они стали дешевле на мѣсть покупки ихъ, и когда провозъ ихъ дешевле прежняго? Отчего продаютъ намъ, по-прежнему, не вино, а бурду? Оттого, что это выгодное продаваемъ, и они, возвысивъ цѣны во время войны по необходимости, поддерживаютъ ихъ теперь произвольно. Если вы начинаете говорить имъ, что теперь они могутъ продавать гересъ и портвейны, какъ прежде, по 75 к., а порядочное Французское вино по 30 к., они отвѣчаютъ прехладнокровно: «Не знаемъ что дѣлается во Франціи, а у насъ цѣны все тѣ же.» Иными словами это значить: «Что за надобность намъ отдавать за 75 к. то, что можемъ мы продать за рубль?» И такъ, воть одна причина дороговизны: искусственная поддержка цѣнъ. Воспользовались общимъ бѣдствіемъ, и барыши такъ повравились, что не хотятъ отказать отъ нихъ даже тогда, какъ бѣдствіе давно прошло. Мы указали на одинъ предметъ: вина иностранныхъ вина, то же повторилось и со множествомъ другихъ предметовъ. Въ 1839 году, при измененіи ассигнаціоннаго рубля въ рубль серебряный, за многіе предметы стали брать несравненно дороже, воспользовавшись увеличеніемъ цѣнности единицы, и это такъ и осталось! Неужели и теперь дороговизна 1834 и 1835 годовъ должна оставаться у насъ навсегда? Добро совѣстенъ ли такой образъ дѣйствій со стороны различныхъ торговцевъ?»

«Не такъ много и явно, однако непременно должны возвышаться цѣны въ магазинахъ отъ обстановки, какою тамъ окружаютъ въ наше время розничную торговлю даже самую на-

Окончание процесса Графа Монталамбера:

«Скольки великодушны, сколь ни сильны слова Г. Монталамбера», сказал Г. Берриэ, «и хотя этот красноречивый оратор доказал пред вами постоянство своих вѣрованій и убѣжденій, но мы не хотимъ предоставить ему тяжкій трудъ говорить о самомъ себѣ. И онъ, и я, служили въ разныхъ станахъ, но мы оба всегда признавали одно начало—свободы. Въ 1849 году мы вмѣстѣ защищали дѣло общества; у насъ былъ одинъ предметъ любви, и я съ сильными сердечными чувствами являюсь, чтобы опровергнуть обвиненіе неосновательное, неблагоприятное, дерзкое. Мнѣ не трудно будетъ помочь вамъ исполнить вашъ долгъ, точно такъ же, какъ постараюсь исполнить свой собственный. Намъ нечего опасаться уваженій, которыя заставили бы васъ забыть великую власть правосудія, вамъ вѣренную. Надобно судить о цѣломъ сочиненіи, сочиненіи содержавшій важнаго, а не об отдѣльных мѣстахъ, которыя, только въ слѣдствіе произвольнаго толкованія короннаго обвинителя, имѣютъ приписываемый имъ смыслъ. Въ продолженіи слишкомъ тридцати лѣтъ, жизнь Г. Монталамбера была безпрерывною борьбою; онъ распространялъ великія начала, надъ утвержденіемъ коихъ мы такъ долго трудимся. Когда Франція, избывъ бѣдствій трехъ тираній, директоріи, конвента и имперіи, отдохнула подъ союзомъ власти и свободы, она стала искать обезпеченія правъ, коихъ долженъ требовать всякій человекъ, достойный званія гражданина. Г. Монталамберъ не остался нечувствителенъ къ движенію, которое тогда одушевило всѣ умы; бывъ призванъ въ великое сословіе перовъ, онъ сдѣлался защитникомъ религіозной свободы. Упомянутыя о противорѣчіяхъ въ жизни Г. Монталамбера. Ихъ никогда не было. Двадцати лѣтъ отъ роду, онъ перешелъ перами защищая свободу обученія. Оказывалась ли онъ хотя на минуту невѣрнымъ своимъ политическимъ и религіознымъ вѣрованіямъ? Нѣтъ! Семнадцать лѣтъ спустя, онъ доказалъ свою твердость во мнѣніяхъ, и судебное сословіе было бы не благодарно, если бы забыло это, ибо онъ защищалъ бесмѣйность судей. Въ 1835 году, когда по совершеніи великаго преступленія требовали строгихъ законовъ, онъ тому воспротивился. Ему ли прибѣгать къ живымъ и жалкимъ уловкамъ дибеллиста, памфлетиста? Нѣтъ! Онъ глубоко

изучил предметъ. Онъ конечно сказалъ, что тишеніе не свободно. Но вы сами говорите то же, и дивитесь цѣпи, наложенной на печать. Какъ вы хотите, чтобы онъ не поддался великодушному зрѣнію Англійскаго Парламента, возмущающаго войною въ Индію? Онъ внималъ поразительному красноречію, огласившему Англійскую каедрю. Какъ могъ Г. Монталамберъ въ эту минуту не почувствовать живаго сожалѣнія о свободныхъ учрежденіяхъ, которыхъ Франція лишилась? Онъ въ отечествѣ присутствовалъ при достоянныхъ борьбахъ, послѣ которыхъ противникъ пожималъ руку противнику, потому что у обихъ была одна общая цѣль — отечество. По возвращеніи изъ путешествія, сожалѣнія его обнаружилась въ статьѣ, которую преслѣдуютъ. Развѣ мы будемъ виновны въ глазахъ нашей страны, если въ глубинѣ души пожалеемъ о ея свободѣ? Нѣтъ, мы не боимся суда Франціи. Позвольте мнѣ высказать вамъ всю мою мысль. Можно ли назвать насъ виновными, когда народъ восемьдесятъ лѣтъ трудится, чтобы приобрести великія учрежденія? Когда въ продолженіе четверти вѣка мы содѣствуемъ въ этомъ трудѣ? Когда мы хотѣли того, чего хочетъ страна? Какая же наша вина? Та, что мы были тѣмъ, чьѣмъ Франція насъ сдѣлала. Вина наша въ томъ, что мы есмь и остаемся навсегда тѣмъ, чьѣмъ страна наша хотѣла, чтобы мы были. Контрастъ между Франціей и Англіей развѣ былъ выведенъ единственно для того, чтобы оскорбить правительство? Наша свобода уже не существуетъ...»

Президентъ. Г. Берриэ, мы дозволили вамъ дѣлать прозрачные намеки, употреблять горячія выраженія: не защищая того, что сказалъ Г. Монталамберъ Защищая его, не повторяйте проступка.

Берриэ. Я отклоняю слово намеки. Я ничего не скрывать. Я громко и открыто говорилъ что думалъ. Я выразилъ свое вѣрованіе.

Президентъ. Вы не можете нападать на то, что существуетъ, а вы дѣлаете это, говоря, что свобода не существуетъ.

Берриэ. Если я долженъ лгать вопреки тому, что очевидно свѣта, если я долженъ говорить, что нынѣшнее правительство то же самое, что и предшествовавшее, то я лишился разсудка.

Президентъ. Г. Берриэ, вы будете продолжать дѣлать то, что всегда дѣлали съ тѣхъ поръ, какъ принадлежите къ сословію адвокатовъ, которое прославили, и вы не будете нападать на законъ.

Берриэ. Въ действительности или въ воображеніи моемъ нахожу я то, что говорю? А! вы приводите меня въ трепетъ, вы переносите меня во времена, когда похваля честному человеку, добродѣльному дѣйствию, мудрому закону, была преступленіемъ. Не хочу вспоминать объ этихъ временахъ; не могу согласиться, чтобы похвала одному правительству была хулою другому. Эта похвала Англійи будто ничего не стоила его патристическимъ чувствамъ! Но въ 1847 году Г. Монталамберъ возмущалъ ту же хвалу Англійи: упрекали ли его въ томъ? Есть нѣчто прекращеніе, обладанія свободой, это завоеваніе ея. Чего хочетъ Г. Монталамберъ? Онъ чувствуетъ, что союзъ, великій союзъ Франціи и Англійи будетъ недолговѣченъ, если мысли Франціи и Англійи будутъ различны. И по этому онъ желалъ бы, чтобы на почву Франціи излился потокъ свободы, который составлялъ богатство, счастье, благоденствіе Англійи. Франція можетъ вынести все, что выноситъ счастливая Англія. Она достойна той же свободы. Вотъ мысль Г. Монталамбера: осмыслитесь ли вы сказать, что эта мысль не патристическая? Когда обществу угрожала опасность, не сверху, а снизу, умы во Франціи стремились къ завоеванію общественной свободы, и это стремленіе не разорило страны. Вы выходите до подробностей мелочныхъ, жалкихъ! Если не будете судить о сочиненіи въ цѣлости его, то придете къ ложному и опасному заключенію. Странно видѣть, къ какимъ законамъ прибѣгли, чтобы осудить Г. Монталамбера. Законы эти изданы послѣ кровавыхъ дней Іюнскихъ, съ цѣлю поддержать уваженіе къ учрежденіямъ страны. А его осуждаютъ за то, что онъ сожалѣетъ объ учрежденіяхъ, которыя законы эти должны были охранять! Г. Монталамберъ упрекаютъ въ выраженіи: льстивцы переднихъ. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ правительство назвалъ передною. Онъ не имѣлъ такой мысли. Переднія были при всѣхъ правленіяхъ. Въ этихъ переднихъ нашелъ бы я однихъ тѣхъ же людей при разныхъ правленіяхъ. (Смѣхъ.) Я рано ознакомился съ этими людьми. Сначала видѣлъ я ихъ любовниками королевской власти, какъ они себя называли; я видѣлъ ихъ, все тѣхъ же, въ Іюльскую монархію; я видѣлъ ихъ еще позже, всегда нищенствующихъ, просящихъ, вымаливающихъ милости. И это-то зрѣлище сдѣлало меня человекомъ умѣреннымъ, но умѣреннымъ не въ усердіи къ началамъ, коимъ

я предался, а умѣреннымъ въ рывкахъ и сужденіяхъ. Я понимаю, что другіе могутъ говорить не такъ, какъ я, что другіе думаютъ служить отечеству иначе, но я уважалъ ихъ потому, что у насъ одна цѣль, цѣль честная. Что касается до этихъ исключительныхъ людей, рабскихъ слугъ власти, я ненавижу ихъ! Я слышалъ, какъ они хвастали монополію роялизма, видѣлъ, какъ они валились въ ноги властителя во время Ста Дней, и потомъ съ каждымъ днемъ превосходили самихъ себя въ низостяхъ. Эти люди чужа для народа. Кто захочетъ постоять у дверей министерствъ, тотъ увидитъ тамъ одни и тѣ же лица. Противъ этихъ-то льстивцевъ переднихъ писалъ Г. Монталамберъ. Упрекаютъ его въ томъ, что онъ сказалъ, что нѣтъ болѣе прежней свободы въ составленіи муниципальныхъ совѣтовъ. Но вѣдь это фактъ. Упрекаютъ его также въ употребленіи выраженія: офиціальныя кляпъ, говоря объ уздѣ, которую предостереженія налагаютъ на тишеніе. Да, нельзя говорить иначе, какъ бы въ комнатѣ больнаго, котораго боится растревожить. Нѣтъ ни одной газеты, которая не удостоилась бы посвѣщенія человѣку въ черномъ платьѣ, иногда почтенной наружности и приходящаго предупредить, что...»

Президентъ. Г. Берриэ, вы здѣсь не на кафедрѣ, вы здѣсь не для того, чтобы составлять законы, но для истолкованія ихъ. Не Г-ну Берриэ напоминать мнѣ, что законы должны уважать.

Берриэ. Я не нарушаю закона; я говорю не о законномъ предвареніи, а объ административномъ, о томъ предвареніи, которое, напримеръ, предостерегаетъ газету не слѣдовать такимъ-то путемъ, не заниматься такимъ-то предметомъ, не вести полемики съ такою-то газетою; я говорю, что неизволительно нападать на такія дѣйствія, которыя не представляютъ ничего незаконнаго. Далѣе упрекаютъ Г. Монталамбера въ нападеніи на подачу голосовъ миромъ. Онъ не нападалъ на нее: онъ нападалъ на дѣйствія, изъ того истекающія, и имѣлъ на то право. Странное дѣло: вы хотите наказывать Г. Монталамбера за нападеніе на власть, которую Императоръ имѣетъ по конституціи, имъ самимъ составленной, и притомъ ссылаетесь на конституцію, которую онъ уничтожилъ! Ибо нѣтъ ни какого другаго закона, который опредѣлялъ бы наказаніе на этотъ предметъ, и вы не думаете примѣнить карательный законъ по аналогіи. Сознано, что я въ защитѣ слишкомъ

въ половинѣ шестаго утра, изъ двора конторы журнала вывѣжаютъ, одна за другою маленькія тележки, нагруженныя еще влажными дымящимися листьями, и быстро развѣзаются по направленію къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, откуда эти листы должны распространяться по всей Великобританніи и по всему гранитному свѣту.»

— По случаю происходившихъ въ нынѣшнемъ году торговъ на питьевые откупа, этотъ интересный предметъ втерся въ литературу нашу, которая, какъ и всякая литература, есть вѣнчаніе и отраженіе общества, его занятій, толковъ и сужденій. Мы приобрѣли по этой части многія новыя для насъ свѣдѣнія: теперь и дамы наши узнали, что такое карочная продажа, что полугарь, что значитъ спеціальная водка и т. п. Между тѣмъ попадаются въ статьяхъ объ этомъ упоминательномъ предметѣ некоторыя свѣдѣнія, достояныя замѣчанія и вѣтъ того круга, который занимается винными спекуляціями. Вотъ напримеръ, что мы находимъ въ Смѣси ноябрской книжки Библиотеки для Читенія, на стр. 54—55, по исчисленію особенностей нынѣшняго питьеваго откупа:

«Считаемъ очень нелишнимъ выписать здѣсь изъ Вѣстника Промышленности нѣсколько строкъ объ одномъ недавно умершемъ богатѣ, развѣшавшемся на откупахъ: «Изъ рядовъ миллионеровъ выбылъ еще одинокъ, Голенищевъ, скончавшійся, тридцати осми лѣтъ отъ роду, въ Парижѣ, куда недавно похвѣлъ онъ искать спасенія отъ нестерпимой болѣзни, въ сопровожденіи фельдшера и актера. Голенищевъ, сколько извѣстно, началъ свою карьеру въ Казани торговлею совочнымъ чаемъ. Совочнымъ чаемъ называется чай, вынимаемый совками изъ цѣбиковъ, во время долговременнаго путешествія его отъ Кяхты до Казани. На каждомъ привалѣ, прикащикъ просовываетъ желѣзныя желобокъ (совокъ) въ некоторыя цѣбики, и вынимаетъ по нѣскольку лотовъ чая изъ каждого. Подобная выемка допускается для того, чтобы знать, не подмѣненъ ли или не испорченъ ли чай въ дорогѣ. При торговлѣ такою-то совочнаго чая состоялъ и Голенищевъ, по недоразумѣнію съ полиціей, слишкомъ круто гладявшю на некоторыя торговыя операціи, заставили его перемѣнить родъ дѣятельности, тѣмъ болѣе, что онъ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ Г. Кокорова. Голенищевъ поступилъ на службу по Казанскому питьевому откупу повременнымъ, обязательность котораго состоятъ въ хожденіи по питьевымъ домамъ и штофнымъ лавочкамъ, для надзора за правильностью продажи нитей и добросовѣстностью цѣлональникомъ. Потомъ Голенищевъ повысился, и былъ въ Саратовѣ управляющимъ откупомъ, и оттуда, тѣмъ же званіемъ, переведенъ, въ 1830 году, въ С. Петербургъ, который въ то время былъ на откупѣ у Г. Кокорова. Въ

послѣдніе, золотыя для откупныхъ дѣлъ годы, Голенищевъ имѣлъ уже свои собственные паи въ Петербургскомъ откупѣ, и умирая оставилъ послѣ себя состояніе, какъ говорятъ, въ три съ половиною миллиона рублей серебромъ, нажитыхъ въ какія нибудь шесть лѣтъ. Вотъ до какихъ блестящихъ результатовъ можно добиться въ короткое время, безъ всякаго образованія, однимъ только глазомъркомъ и неутомимою дѣятельностью на собственную пользу, слѣдовательно и на пользу общественную, потому что какъ скоро хорошо мнѣ, такъ должно быть хорошо и обществу, ибо я есмь членъ общества. Не доставало еще одного Голенищеву—быть рѣзкимъ защитникомъ общественной чести, и поправить ее ногами, громко возставать противъ откуповъ, бросить ихъ съ отвращеніемъ, и потомъ приняться за нихъ съ новою любовью, наконецъ явиться писателемъ, и бранить всѣхъ тѣхъ невѣждами и отсталыми, кто не умѣетъ на неправо нажитыя деньги завидѣть игрушечное хозяйство. Долго ли еще придется намъ слышать проповѣдь чести изъ устъ полуграбителей!»

— Займемся теперь изъ статьи Г. Деппинга, напечатанной въ Courrier de Paris, нѣсколько любопытныхъ подробностей о кулисахъ, * обращающихъ нынѣ на себя общественное вниманіе. Дѣло идетъ здѣсь о Китайскихъ кулисахъ, извѣстныхъ менѣе прочимъ, и въ особенности о тѣхъ, которые переселяются къ Малакскому Провиу. Въ 1825 году въ Сингапуръ было не болѣе трехъ тысячъ пяти сотъ Китайцевъ, а теперь ихъ тамъ болѣе двѣнадцати тысячъ; они относятся тамъ къ народонаселенію какъ два къ тремъ; въ Голландскихъ же колоніяхъ только какъ одинъ ко сту, а въ Испанскихъ (на Филиппинскихъ Островахъ), какъ одинъ къ четырѣмъстамъ. Въ Пуло-Пинангъ пріѣзжаетъ ихъ, въ началѣ каждаго года, отъ двухъ до трехъ тысячъ среднимъ числомъ. Въ Апрель или Маѣ купцы снаряжаютъ корабль, назначаемый въ Макао или въ Эмон. Самъ хозяинъ уезжаетъ на немъ, и прибывъ на мѣсто своего назначенія, разсылаетъ агентовъ, получающихъ по доллару за каждаго приводимаго ими переселенца. Агенты эти развѣзаются по всей странѣ, и набираютъ людей, особенно въ областяхъ Куангъ-Тунгской и Фу-Кiangской. Первая доставляетъ людей сильныхъ, здоровыхъ, способныхъ къ самой тяжелой работѣ, превосходныхъ *скамперсовъ*, или колонистовъ, плотниковъ, кузнецовъ, сапожниковъ и проч., вторая ремесленниковъ, промышленниковъ, плантаторовъ и т. п.—Вообще на корабль обходятся съ переселенцами хорошо. За провѣздъ берутъ съ нихъ отъ осьми до двѣнадцати долларовъ (Испанскій долларъ содержитъ въ себѣ пять франковъ съ половиною); капиталисты уплачиваютъ за нихъ эту сумму впередъ, и сверхъ того даютъ займы на пищу и на одежду.

* Въ единственномъ числѣ кули.

Въ тѣхъ мѣсяцѣ, когда обыкновенно возвращаются корабли, т. е. отъ Января до Марта, Китайцы стекаются въ Пинангъ купить, какъ они говорятъ, *новыя люди*. Кули стоятъ отъ шести до семи долларовъ; плотникъ, портной, золотыхъ дѣлъ мастеръ отъ десяти до пятнадцати, но только въ такомъ случѣ, если они здороваго телосложенія. За работниковъ слабыхъ и хворыхъ даютъ не болѣе трехъ или четырехъ долларовъ. Новоприбывшій долженъ работать на своего хозяина въ теченіе цѣлаго года; во все это время, онъ получаетъ жалованья очень мало, а часто и вовсе ничего, кромѣ содержанія. Если переселенцу нечемъ заплатить за перевѣзъ, хозяинъ корабля не отпускаетъ его, пока не съестъ покупщикъ. Но иногда, если онъ пожалуется въ судъ, его освобождаютъ на поруки.— По прошествіи года онъ свободенъ, и можетъ работать для себя. Тогда онъ вступаетъ въ цѣхъ своихъ земляковъ, и получивъ впередъ нѣсколько денегъ, покупаетъ участокъ земли. Дѣятельный, смысленный, терпѣливый Китаецъ легко зарабатываетъ отъ шести до осьми долларовъ въ мѣсяцъ, а Малаецъ получаетъ не болѣе двухъ или трехъ. Китаецъ-плотникъ приобретаетъ въ мѣсяцъ пятнадцать долларовъ, а Малаецъ только пять. Китайцы очень легко выучиваются Англійскому Языку. Нѣкоторые наживаютъ большое состояніе. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, одинъ изъ нихъ далъ въ Сингапуръ балъ, не уступавшій великолѣпіемъ блистательнымъ праздникамъ Парижа и Лондона. Правитель Китайской колоніи Сурабая, умершій въ 1851 году, оставилъ своимъ наследникамъ нѣсколько миллионовъ. Но всѣ эти богачи ничего не значатъ въ сравненіи съ богатымъ Сіамскимъ Китацемъ, который имѣлъ монополію опиума и еще девяносто другихъ монополій. Когда, въ 1836 году, отняли у него эту привилегію, онъ бросился съ отчаяніемъ на землю, и началъ рвать на себѣ волосы.—Любопытно и трогательно видѣть, какъ при отплытіи корабля изъ Сингапура въ Китай, работники и ремесленники посылаютъ сбереженныя ими деньги своему семейству, оставшемуся въ Небесной Имперіи. Бѣдный кули ввѣряетъ увѣжающему соотечественнику отъ одного до десяти долларовъ, богатый посылаетъ иногда и сотни, смотря по тому, какова была годовая заработка. Деньги отсылаютъ всегда при письмѣ, а такъ какъ бѣдный кули грамотъ не ученъ, онъ обращается къ публичнымъ писцамъ, имѣющимъ для этой цѣли около сорока или пятидесяти конторъ подъ открытымъ небомъ, и платитъ имъ за трудъ отъ двухъ до трехъ центовъ. Но иногда случается, что корабль отходитъ, а онъ не въ состояніи послать домой ни копейки; въ жизни Китайца господствуютъ двѣ гибельныя страсти: къ игрѣ и опиуму.»

— Можемъ поздравить писателей, переводчиковъ и вообще издателей книгъ съ открытіемъ

въ С. Петербургѣ новой превосходной типографіи, подъ фирмою В. Безобразова и комп., на Васильевскомъ Островѣ, на углу Средняго Проспекта и 8-й Линіи, подъ № 45. Типографія эта устроена совершенно вновь. Въ ней двѣ скоропечатныя машины съ фабрики Кенига и Бауэра, въ Вирцибургѣ, можно, по справедливости, сказать, что онъ доведены до высшей степени совершенства. Вѣрность, точность, скорость и чистота работъ на нихъ не оставляетъ ничего желать. Сверхъ того есть простыя станки лучшаго устройства. Чернила употребляются лучшія, Англійскія. Въ литеры отлиты по пунсонамъ, вновь вырѣзаннымъ, изящны, убористы, и отличаются необыкновенною чистотою: онъ отливаются при самой типографіи. Бумага ставится типографію по фабричной цѣнѣ, и напечатанная сатирируется особою машиною. При типографіи есть и переплетная. Типографія не только принимаетъ на себя печатаніе книгъ, но продаетъ и ставитъ всѣ типографскія потребности. Словомъ, матеріальная часть доведена въ ней до совершенства. Желая всякихъ успѣховъ новому, благонамѣренному предпріятію, советуемъ къ матеріальной части присоединить и литературную, то есть пригласить хорошихъ, опытныхъ и знающихъ корректоровъ, не такихъ, которые замѣчаютъ только мелкія опечатки, но грамотныхъ, если хотите, ученыхъ справщиковъ. Такъ при каждой типографіи въ Парижѣ есть одинъ главный корректоръ, называемый *teinturier* (красильщикомъ): онъ обязанъ исправлять не только типографскія буквальныя опечатки, но и грамматическія промахи, самый слогъ автора. Не всѣ издатели книгъ бывають въ то же время и учеными литераторами. Писатели о землѣдѣліи, напримеръ, о коммерціи, даже о военномъ искусствѣ, не обязаны знать все тонкости грамматки и слога. Французскій красильщикъ, обыкновенно старичекъ, бывшій профессоръ, исправленіемъ умной и дальной впрочемъ книги придаетъ ей надлежащую грамотность.

— Въ числѣ пассажировъ, прибывшихъ изъ Нью-Йорка въ Галвей на пароходъ «Пасиыкъ», находилась пресловутая Лолла-Монтесъ.

— Въ газетахъ пишутъ о кончинѣ знаменитѣйшаго Голландскаго пейзажиста Куккужа (Vogelpoort Cornelius Koekeek), родившагося въ 1803 году. Эрмонъ.

Для удовлетворенія требованій, поступающихъ на отдѣльные нумера Съверной Пчелы, редакція газеты извѣщаетъ, что въ ея конторѣ, ежедневно съ осми часовъ утра до пяти по полудни, можно получить вышедшія нумера газеты, съ платою по десяти копѣекъ сер. за одинъ экземпляръ каждаго нумера.

увлекался чувством. Но как совладать съ чувством, когда вижу преследуемымъ такого человека, высоко стоящаго, не скажу уже по рождению, по званию пера, которое не изглаживается, но по величю дарованія, по его постоляеству въ защиту свободы и вѣры отечества. Да, онъ протестовалъ, но противъ людей, которые, называясь исключительно католиками и религиозными, старались ввести въ заблужденіе общее мнѣніе. Онъ не оскорблялъ правительственнаго. Можемъ ли мы скрыть свое сожалѣніе о свободѣ, которую любилъ, поддерживалъ всю нашу жизнь? У насъ осталась только замирающій голосъ; но пока въ насъ останется дыханіе, сердце наше не перестанетъ биться отъ чувствъ, которыя душа хранила, какъ драгоценный залогъ. Да будетъ намъ позволено испустить вопль печали, когда взоры наши обратятся на это прошедшее, которое мы любили, и надѣяться, что мы увидимъ пробужденіе къ жизни тѣхъ славныхъ началъ, къ которымъ сохранимъ благочестивое поклоненіе до послѣдняго часа нашей жизни. (Громкія рукоплесканія).

Президентъ возстановляетъ тишину, и спрашиваетъ у Г. Дюфора, намъренъ ли онъ говорить. Г. Дюфоръ объявляетъ, что будетъ возражать, если прокуроръ дастъ отвѣтъ Г. Берри. Прокуроръ объявляетъ, что намъренъ отвѣчать. Засѣданіе остановлено на полчаса.

Г. Дюфора. Я ожидалъ, что Г. прокуроръ войдетъ глубже въ предметъ пренія, чтобы отвѣчать почтенному собрату моему, Г. Берри. Отнюдь нѣтъ! Г. прокуроръ началъ приводить мѣста изъ книги, написанной Г. Монталамберомъ въ 1833 году, на двадцати-трехъ-лѣтнемъ возрастѣ, въ пользу Польши. Г. Монталамберъ, переводя Плигримовъ знаменитаго поэта Мицкевича, составилъ къ этому сочиненію введеніе, въ которомъ выразилъ все свое негодованіе противъ правительства 1830 года! Вотъ мѣсто, которымъ Г. прокуроръ, въ отвѣтъ Г. Берри, думалъ доказать противорачіе Г. Монталамбера съ самимъ собою, и выставить его нападкомъ на парламентарное правительство. Не могу считать серьезнымъ такого пренія. Когда Г. Монталамберъ писалъ свою статью, то имѣлъ въ виду напасть на настоящихъ своихъ противниковъ; это тѣ, которые, накануне дня, въ который вы должны были судить насъ, писали въ газетѣ Univers гнусныя страницы въ оправданіе убійцъ въ Лукноу и Каупуръ, чтобы сказать, что достохвальныя пренія Англійскаго Парламента объ Индіи были только фарсы съ большимъ оркестромъ! Correspondant, на который обвинитель призываетъ всю вашу строгость, основанъ за тридцать лѣтъ предъ симъ для защиты, во имя католической религіи, началъ свободы, терпимости, равенства и цивилизаціи, на которыя ежедневно нападалъ Univers. Когда эта газета восхваляла убійства Варооломеевой ночи, отъизъ Нантскаго эдикта, Correspondant, во имя религіи, клеймилъ эти богомерзскія ученія Univers. Если вы осудите Correspondant, вы предоставите монополію защиты газетѣ, которая заставляла ненавидѣть ее. Хороша ли это политика? Съ другой точки зрѣнія, вы найдете въ Correspondant удивительныя по слогу страницы, какъ Г. Вильмена, знакомящія насъ со всеми красотами гения Пиндара. (Всѣ взоры обращаются на Г. Вильмена). Вы можете теперь выбирать между Г. Монталамберомъ, Correspondant, и единственными противниками, внушившими статью объ Англии. Чтобы осудить статью, не достаточно истолковать, какъ сдѣлалъ обвинитель, мысль сочинителя; правосудіе требуетъ, особенно въ уголовныхъ дѣлахъ, чтобы преступленіе было опредѣлено ясно и точно, чтобы оно могло быть подведено подъ текстъ закона.

Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго, подъ опасеніемъ власти въ самый чудовищный произволъ. Въ сочиненіи въ восемьдесятъ страницъ, вы берете семь или восемь фразъ, въ которыхъ говорится о цензируемыхъ писателяхъ, о націи подъ опекою, о правительствѣ безъ контроля, и видите въ этихъ словахъ нападеніе на законы, возбужденіе ненависти и презрѣнія къ Правительству Императора, поруганіе правъ, которыя Императоръ имѣетъ по конституціи и всемірному избору! Много лѣтъ участвую я въ составленіи и обсужденіи законовъ, и въ защитѣ обвиняемыхъ, но никогда не случилось мнѣ слышать такой системы толкованія. Правда, что Г. Прокуроръ не много далъ себѣ труда, чтобы опредѣлить преступленіе по закону Г. Монталамбера; обвинитель нашелъ удобнейшимъ обвинить его въ томъ, что онъ антинароденъ, анти-Французъ. Это напоминаетъ мнѣ, что во время первой Имперіи Г-жа Сталь издала свое сочиненіе о Германіи, и была за то изгнана на десять лѣтъ, и тогдашній Министръ Полиціи Ровинго написалъ ей, что она заслужила изгнаніе тѣмъ, что написала анти-национальное сочиненіе. Подъ тѣмъ же предлогомъ требуютъ нынѣ отъ васъ изгнанія человека, составляющаго славу нашей страны своимъ характеромъ, удивительнымъ дарованіемъ, безкорыстіемъ, вѣрностію во всемъ своимъ политическимъ и религиознымъ вѣрованіямъ. Да, изгнанія, ибо если вы осудите его только на 50 фр. пени за нападеніе на права Императора по конституціи и всемірному избору, то правительство можетъ сослать этого знаменитаго гражданина въ Алжирію или въ чужіе края! Какой законъ примѣните вы къ Г. Монталамберу? Законъ 27-го Іюля 1849, за который онъ подалъ голосъ для защиты именно конституціи, уничтоженной 2-го Декабря 1850 нынѣшнимъ главою государства? (Глубокое впечатлѣніе. Рукоплесканія съ трудомъ удерживаются.)

Президентъ объявляетъ, что пренія кончены, и судьи удаляются для совѣщанія. Оно продолжается часъ и двадцать минутъ. Публика остается въ залѣ. Г. Вильмень посреди группы разговариваетъ съ обычною живостью. Судьи возвратились, и президентъ, сѣвъ на свое кресло, сказалъ: «Я надѣялся на тишину и скромное поведение слушателей, но ошибся въ ожиданіи. «Городовые сержанты! (ихъ ввели человекъ шесть). Обратитесь лицомъ къ слушателямъ, и перваго, кто подастъ знакъ одобренія или неодобренія, возьмите подъ стражу.»—Затѣмъ президентъ прочиталъ слѣдующій приговоръ: «Принимая въ соображеніе, что въ журналѣ Correspondant, 25-го Октября 1838, появилась статья подъ заглавіемъ: Пренія объ Индіи въ Англійскомъ Парламентѣ; что Графъ Монталамберъ признаетъ себя сочинителемъ этой статьи, что онъ дозволилъ обнародованіе ея, и что Дуніоль сознается въ ея обнародованіи; что въ этой статьѣ, написанной въ духъ систематическаго оужденія, сочинитель непрерывнымъ контрастомъ, выставленнымъ между учрежденіями, которыя дала себѣ Франція, и учрежденіями державы, союзной съ Франціею, старается излить иронию и поруганіе на политическія законы, людей и дѣянія правительства; что три преступленія: 1) возбужденіе ненависти и презрѣнія къ правительству, 2) нападеніе на начало всемірнаго избранія и на права и власть, принадлежатія главу государства по конституціи, и 3) нападеніе на уваженіе къ законамъ и къ неврушимости правъ, оными утвержденныхъ, явствуютъ изъ цѣлой статьи, и въ особенності изъ мѣстъ, начинающихся словами: «Когда у меня звенитъ въ ухахъ (стр. 205); я уступаю (стр. 206); въ Канадѣ (стр. 209); мы не только (стр. 215); я съ своей стороны (стр. 252); однимъ словомъ, сила (стр.

260); между тѣмъ какъ эти размышленія (стр. 261); я уже указалъ (стр. 266). — Что касается до четвертаго преступленія, приписываемаго обвиняемымъ, принимая въ соображеніе, что хотя въ обвиняемыхъ мѣстахъ и встрѣчаются выраженія, которыя не должны бы сходиться съ перомъ писателя, уважающаго себя, и хотя эти выраженія такого свойства, что могутъ повлечь раздоръ и раздраженіе между гражданами; но они не обнаруживаютъ достаточно въ сочинителѣ намъренія возмутить общественное спокойствіе; что это послѣднее преступленіе не совершенно очертилось; что Графъ Монталамберъ и Дуніоль обличаются въ совершеніи вышепомянутыхъ трехъ преступленій, предусмотрѣнныхъ и наказываемыхъ статьями первой и четвертою декрета 11-го Августа 1848, первою и третьею закона 27-го Іюля 1849; что въ случаѣ уличенія въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, примѣняется только одно высшее наказаніе; что наибольшее наказаніе определено въ статьѣ первой закона 27-го Іюля 1849; что эта статья, имѣющая цѣлю защищать противъ преступныхъ нападеній главу государства по всемірному выбору, не отменена; примѣняя означенныя статьи къ обвиняемымъ, ибо относительно Дуніоля существуютъ облегчительныя обстоятельства и постановленія ст. 463 уголовного уложенія, по смыслу декрета 11-го Августа 1848, примѣняются къ преступленіямъ по тисненію; по силѣ статьи 463, осуждаетъ Графа Монталамбера на заключеніе на шесть мѣсяцевъ и уплату 5000 фр. пени, Дуніоля на заключеніе на одинъ мѣсяць и уплату 1000 фр. пени; постановляетъ, что они сообща отвѣчаютъ за пеню; освобождаетъ ихъ отъ прочихъ обвиненій; приговариваетъ ихъ сообща къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, опредѣляетъ въ одинъ годъ срокъ содержанія подъ арестомъ за невность пени.»

ИТАЛІЯ.

Ницца, 19-го Ноября. (М. Фг. 3.) Погода нынѣшнею зимою стоитъ совершенно необыкновенная. Дожди продолжаютъ съ краткими промежутками, и въ соседней Франціи опасаются наводненій. Рѣка Варъ и притоки ея наполнились до угрожающей высоты, и въ некоторыхъ мѣстахъ уже выступили изъ береговъ. За нѣсколько дней предъ симъ надъ нашимъ городомъ разразился ливень, сопровождаемый громомъ и молніей. Въ соседнемъ Монако молнія ударила въ крышу церкви, но, къ счастью, не причинила вреда. Температура однако же, не смотря на частые дожди, довольно высока: среднимъ числомъ девять градусовъ въ тѣни, и двадцать на солнцѣ.

(М. Фг. 3.) Въ Кельнской Газетѣ пишутъ: «Въ Римѣ перехвачены многія письма, исходящія отъ агентовъ Французскаго Правительства, и имѣющія цѣлю расшевеливать волненіе въ Италіи. Папа показывалъ перехваченныя письма Французскому Посланнику Г. Граммону, и жалобы его нашли отголосокъ во всемъ дипломатическомъ корпусѣ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Въ Средиземномъ Морѣ, и особенно близъ Мальты, замѣтно довольно значительное движеніе Англійскихъ судовъ. Почти всѣ корабли тамошнихъ станцій отозваны и замѣнены другими.

(Ind. B.) Въ Constitutionnel объявляютъ, по смыслу извѣстій, полученныхъ непосред-

ственно изъ Джды, отъ 7-го числа сего мѣсяца, что Англійскіе и Французскіе комиссары все еще ожидаютъ своего Турецкаго товарища. Однако же начали свои дѣйствія. Губернаторъ Геджаса, Намикъ-Паша, приказалъ арестовать десять человекъ изъ первыхъ негодяевъ Джды и кади, сильно заподозрившихъ въ запискѣ, поданной Г-нъ Эмера.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приѣхали въ С. ПЕТЕРБУРГЪ:

16-го Ноября. Изъ-за границы, Генераль-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Сухопутн. — 17-го Ноября. Изъ Житомира, Генераль-Маіоръ Менъковъ. — Изъ Москвы, отставной Статскій Совѣтникъ Юковскій. — 18-го Ноября. Изъ Ревеля, отставной Генераль-Маіоръ фонъ-Эссенъ.

Выѣхалъ изъ С. ПЕТЕРБУРГА.

— 21-го Ноября. Въ Москву, Командиръ Баттарейной № 5-го Баттарей 3-й Гренадерской Артиллерійской Бригады, Полковникъ Невловъ.

— Въ настоящее время началась вѣда по заливу въ Кронштадтъ и оттуда въ С. Петербургъ, тогда какъ по недостиженіи опредѣленной закономъ толщины льда, не приступлено еще къ постановкѣ на зимней Кронштадтской дорогѣ вѣхъ и будокъ; сверхъ сего, обстоятельства вынуждаютъ провести нынѣ заимованной въ вѣхахъ пароходъ «Поспѣшный» въ Галерный портъ, чрезъ что продолжная дорога будетъ перерезана. О чемъ Контора С. Петербургскаго Porta имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, присовокупляя къ сему, что по достиженіи толщины льда, вѣхи по сказанной дорогѣ будутъ поставлены, смотря по возможности къ безопасной вѣдѣ. (В. Слб. Г. П.)

ИЗВѢСТІЯ О ПОГОДѢ, УРОЖАѢ, ЦѢНАХЪ, ДВИЖЕНІИ СУДОХОДСТВА, И ПРОЧ.

Перловъ, 8-го Ноября. По объявленію, напечатанному въ Гамбургской газетѣ Börsenhalles, отъ 13-го сего Ноября № 14,454, изъ Алинге (на Борнгольмѣ) отъ 9-го Ноября, къ несчастію нельзя сомнѣваться въ томъ, что разбившійся ночью съ 6 на 7-е число с. м. у тамошняго берега корабль былъ Голландскій «Нептунусъ», шкип. I. I. Юстенъ, родомъ изъ Вильдерванка, шедшій изъ Пернова въ Голландію съ грузомъ ячменя (1,233 четв.). Самое число найденныхъ утопшихъ тѣлъ въ точности согласуется съ числомъ корабельнаго экипажа, показаннаго шкиперомъ въ деклараціи. Кромѣ шкипера и штурмана Б. Кролла, были на корабль корабельные служители: П. ванъ-дѣръ-Вилль, Д. Л. Мейлендикъ, Б. I. Никенъ и О. К. Стуитъ, всего шесть человекъ; сверхъ того жена шкипера Гертъе, сынъ его Янъ и дочь Альберта.

— Сообщеніе съ здѣшнимъ рейдомъ прекращено. Въ ночь съ 3 на 6-е число прибыли однако на рейдъ два корабля, одинъ подъ Русскимъ, другой подъ Прусскимъ флагомъ; они находятся въ наносномъ льду и вмѣстѣ съ нимъ носятъ по направлению вѣтра. Лоцмана, не смотря на неоднократныя попытки, не могли попасть на эти корабли.

— Цѣны акцій на С. Петербургской Биржѣ, 21-го Ноября. Проданы: Общества Царевской Мануфактуры по 149 р.; Россійскаго Общества пароходства и торговли по 400 р.; Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, премии по 4 р. 50 к. сер.

— Вексельные курсы: С. Петербургъ, 21-го Ноября 1858 года. За серебряный рубль, на три мѣсяца: на Лондонъ 35 ¹/₄, ¹/₈ пенс.; на Амстердамъ 174 ¹/₄, 175 пенс.; на Гамбургъ 31 ¹/₄, ¹/₈ ш. б.; на Парижъ 374, 374 ¹/₂ сати.

— Неперывный доходъ Комиссіи Погашенія Долговъ: 5% сер. 5-го займа 1854 г. по 113 ¹/₄ проц.; тоже 6-го займа 1855 г. по 117 проц.; 4% сер. 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го займа 1840 г. по 100 проц.

— Акціи Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ дорогъ: 9 ¹/₄ р. неоплач., 14, 15 ¹/₂ р. вполнѣ оплачен. — Облигаціи Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ 102 ¹/₂, ¹/₈ %.

ТЕЛЕГРАФЪ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 24-го НОЯБРЯ.

Съ 10-ти час. утра до 9-ти вечера. — Открыта для чтенія Императорская Публичная Библиотека по годовымъ билетамъ.

7 ¹/₂ час. — На Большомъ Т.: 12-е представленіе 1-го абонемена Италійской Оперы: Фра-Дяволо, или разбойники въ Терраціи (Г-жи Бозіо, де-Мерикъ-Лабашъ, Гг. Тамберикъ, Ронкони и Марини).

7 час. — На Александринскомъ Т.: Адриена Лекюверъ, драма (Г-жи Жюлева, Фелорова, Гг. Самойловъ, Максимовъ 1-й, Каратыгинъ и Иблочкинъ); Фочочка, водевилъ (Г-жа Шубертъ, Гг. Григорьевъ 1-й, Мартыновъ и Горбуновъ).

7 час. — На Михайловскомъ Т.: Les canotiers de la Seine, vaudeville aquatique (MM. Deschamps, Vernet et Leménil); Les femmes terribles, comédie (Mmes N. Arnaut, Roger-Solte et Mr. Berton).

7 час. — Въ Театрѣ-Циркѣ: Othello, der Mohr von Venedig, Trauerpiel (Frau Pollert, Herrn Kibridge, Tolbert, Sandvogt und Kühn); Eine halbe Stunde Auferhaltung, Schwank (Fräul. Schühof und Herr Löbe).

Пря семь номеръ Свѣрной Пчелы разсылаются два объявленія: 1) отъ книжнаго магазина А. И. Давыдова; 2) отъ конторы торговаго дома Струговскаго, Похитонова, Водова и комп. (оба для иногородныхъ подписчиковъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ:

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ И ПРОМЫШЛЕННИКЪ НА 1859 ГОДЪ.

Принимается: въ С. Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ книжномъ магазинѣ Овсянникова, № 17-й, а Гг. иногородные могутъ адресовать прямо въ редакцію газеты «Производитель и Промышленникъ», въ С. Петербургѣ.

Цѣна безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 к. сер.

Вышла изъ печати книга подъ заглавіемъ:

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ О ЛИТОВСКОМЪ ДВОРЯНСТВѢ.

Сочиненіе Коллежскаго Совѣтника Ивана Антоновича Порай-Кошица.

Книгу эту можно получать только у автора, живущаго въ С. Петербургѣ, въ Большой Садовой, близъ Покровской Церкви, въ домѣ Соповой, № 385-й. — Цѣна книгъ 2 р. сер., а съ пересылкою въ другіе города 2 р. 50 к. сер. за экземпляръ.

ЧЕТВЕРТЫЙ (1859) ГОДЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

выходящій еженедѣльно (по Воскресеньямъ), отъ 70-ти до 80-ти музыкальныхъ пѣснь, музыки классической, салонной, для пѣнія и для танцевъ, собраніе театральныхъ пѣснь, преимущественно даваемыхъ на Александринскомъ Театрѣ (12 книжекъ), удобныхъ для постановки на домашнихъ и провинціальныя театрахъ, три портрета замѣчательныхъ артистовъ, премія: полная опера «Марта», въ двѣ руки для фортепьяно, въ большомъ форматѣ, альбомъ, составленный изъ танцевъ и пятидесяти одного номера текста. Подписка по 10 р., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. принимается въ музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, бывшемъ И. Пеца, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта, № 27-й, въ С. Петербургѣ. Желаніе подписаться на оба года (1858 и 1859) высылаютъ 23 р. сер. Подписавшіеся на 1858 или 1859 г. имѣютъ право пріобрѣсти полную оперу:

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.

М. И. Глянки, аранжированную для фортепьяно въ двѣ руки, стоящую 10 р., за 5 р. сер., прилагая на пересылку за пять фунтовъ, для пѣнія съ фортепьяно съ Русскимъ и Нѣмецкимъ текстами, стоящую 15 р., за 10 р. сер., прилагая на пересылку за десять фунтовъ, и кромѣ того изъ изданія Ф. Стелловскаго (больше четырехъ тысячъ сочиненій) съ уступкою 33%.

Въ магазинѣ Стелловскаго можно получать всѣ музыкальныя произведенія, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныя или объявленныя по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Требования Гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.